

С. А. Капустин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИТЕРИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ ГИПЕРОПЕКАЮЩИХ И СВЕРХТРЕБОВАТЕЛЬНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В СЕМЬЯХ КЛИЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИМ ПРОБЛЕМАМ

В статье приводятся результаты апробации экзистенциального критерия нормальной и аномальной личности для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в 176 семьях клиентов психологической консультации. Показано, что стили родительского воспитания гиперопека и сверхтребовательность свидетельствуют об односторонности позиций, занимаемых этими родителями в воспитании своих детей, по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям. Позиция гиперопекающих родителей является односторонней по отношению к экзистенциальной дихотомии *помощи и самостоятельности*. Позиция сверхтребовательных родителей является односторонней по отношению одновременно к трем классическим экзистенциальным дихотомиям: *природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения*. Для выявления особенностей межличностных отношений прародителей с родителями в детстве использовался тест диагностики межличностных отношений Л.Н. Собчик. Для диагностики личностных особенностей родителей использовался тест М. Люшера. Результаты этих тестов позволили предположить, что формирование таких односторонних воспитательных позиций у гиперопекающих и сверхтребовательных родителей во многом происходило под влиянием «чрезмерно вмешивающейся» воспитательной позиции прародителей, которая присваивалась ими иррационально и впоследствии воспроизводилась в воспитании своих детей в виде гиперопеки или сверхтребовательности. В соответствии с экзистенциальным критерием указанные особенности воспитательных позиций гиперопекающих и сверхтребовательных родителей позволяют сделать вывод об аномальности их личности.

Ключевые слова: нормальная личность, аномальная личность, экзистенциальные дихотомии, стили родительского воспитания, гиперопека, сверхтребовательность, детско-родительские проблемы.

Капустин Сергей Александрович — канд. психол. наук, доцент кафедры методологии психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* skapustin@mail.ru

The article presents the results of applying of existential criterion of normal and abnormal personality to assess the personality of the overprotecting and overexacting parents in 176 families, who visited psychological consultation. It is shown that the styles of parenting “overprotection” and “overexactingness” indicate the one-sidedness of parental position in the education of their children concerning the certain existential dichotomies. Overprotecting parent’s position is one-sided towards existential dichotomy *help and autonomy*. Overexacting parent’s position is one-sided simultaneously towards the three classical existential dichotomies: *nature and culture, self-actualization and conventional values, determinism and self-determination*. Test for assessment of interpersonal relations by Sobchik L.N. was used to identify the characteristics of interpersonal relationships progenitors with parents in childhood. M. Luscher’s test was used to identify the characteristics of parent personalities. The results of these tests allowed to suppose that such one-sided educational positions of the overprotecting and overexacting parents has been formed under the influence of “excessively interfering” educational progenitors positions, which were irrationally assigned and later reproduced in the education of their children in the form of overprotection and overexactingness. Pointed out special aspects of the educational positions of the overprotecting and overexacting parents allow us in accordance with existential criterion to conclude about the abnormality of their personality.

Key words: normal personality, abnormal personality, existential dichotomy, parenting styles, overprotection, overexactingness, parent-child problems.

Описание экзистенциального критерия нормальной и аномальной личности

В более ранней нашей работе (Капустин, 2013) был описан новый критерий оценки личности как нормальной или аномальной, содержащийся в неявном виде в трудах Э. Фромма (1990, 1993а, б) и названный нами *экзистенциальным*. Согласно этому критерию нормальность/аномальность личности определяется особенностями *содержания и формирования* ее позиции по отношению к так называемым *экзистенциальным дихотомиям* — *объективно существующим и неустранимым противоречиям между разными сторонами жизни человека*. Позиция **нормальной** личности по содержанию может быть названа компромиссной, поскольку она ориентирует человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных дихотомий и на необходимость поиска компромисса в их разрешении; она формируется на рациональной основе и при активном участии самого человека (основана на его собственном опыте и разуме и является результатом его самоопределения). Позиция **аномальной** личности по содержанию характеризуется отрицанием заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий и ориентирует человека на непротиворечивый,

безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Она навязывается человеку другими людьми на иррациональной основе и не предполагает его самоопределения.

В той же работе на основе анализа теорий личности З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла нами было показано, что данный критерий неявно присутствует в описаниях личности, предрасположенной и не предрасположенной к возникновению жизненных проблем или психических расстройств, но выступает в более частных вариантах — по отношению к таким конкретным дихотомиям, как природа и культура (З. Фрейд), превосходство и общность (А. Адлер), противоположности (К. Юнг), самоактуализация и условные ценности (К. Роджерс), детерминизм и самоопределение (В. Франкл).

Дихотомия *природы и культуры*, содержащаяся в работах З. Фрейда (1989), состоит в том, что человек как природное существо должен жить в соответствии со своей биологической природой, подчиняясь естественным требованиям сексуальных влечений, а как член общества он должен жить в соответствии со своей социальной природой, подчиняясь морально-эстетическим требованиям, предъявляемым обществом к объектам этих влечений и способам их удовлетворения. Дихотомия *превосходства и общности*, содержащаяся в работах А. Адлера (1993), состоит в том, что, с одной стороны, в соответствии с мотивом достижения превосходства над другими людьми, возникающим у человека в качестве компенсации чувства неполноценности, его жизнь направлена на достижение этого превосходства, конфронтацию с другими людьми, получение различного рода преимуществ для себя лично, а с другой стороны, в соответствии с врожденным мотивом чувства общности он должен жить в единении с другими людьми, ради их блага, подчиняя свои личные интересы интересам общества. Дихотомии *противоположностей*, содержащиеся в работах К. Юнга (1994), характеризуют, с его точки зрения, природу человеческой жизни. Поскольку противоречия могут возникать не только между противоположными, но и между любыми другими несовместимыми сторонами действительности, то из этого следует, что дихотомии противоположностей можно рассматривать как более узкий класс экзистенциальных дихотомий. Примером может служить противоречие между сознательными установками человека и противоположными требованиями со стороны его бессознательного. Дихотомия *самоактуализации и условных ценностей*, содержащаяся в работах К. Роджерса (Роджерс, 1994; Rogers, 1959), состоит в том, что человек должен, с одной стороны, реализовывать в своем личностном развитии врожденную тенденцию к самоактуализации, а с другой — соответствовать условным ценностям, навязываемым ему другими

людьми, что является условием удовлетворения его потребности в положительном к нему отношении со стороны окружающих. Дихотомия *детерминизма и самоопределения*, содержащаяся в работах В. Франкла (1990), состоит в том, что человек должен жить, с одной стороны, в соответствии со своей биологической и социальной природой, подчиняясь различного рода природным, психологическим и общественным влияниям, а с другой — в соответствии со своей духовной природой как существо свободное и ответственное за самоопределение в смыслах своей жизни.

Цель и задачи исследования

В ходе исследования 176 семей, обратившихся в психологическую консультацию по детско-родительским проблемам, нами были выявлены и описаны основные используемые в этих семьях стили родительского воспитания — гиперопека и сверхтребовательность (Капустин, 2014). Цель настоящего исследования — апробация экзистенциального критерия для оценки нормальности/аномальности личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей. Для достижения этой цели предполагалось решить две задачи: 1. Выявить особенности содержания позиций, занимаемых гиперопекающими и сверхтребовательными родителями в воспитании своих детей. 2. Выявить особенности формирования у них этих позиций.

Характеристика выборки. В большинстве случаев семьи были полными с одним или двумя детьми. В консультацию обращались преимущественно матери (одни или с мужьями) по поводу проблем с единственным ребенком или с одним из детей. Возраст родителей — от 27 до 53 лет. Наиболее типичные проблемы, которые беспокоили родителей, — это частые конфликты ребенка с учителями, сверстниками или членами семьи.

Результаты и обсуждение

1. Особенности содержания воспитательных позиций гиперопекающих и сверхтребовательных родителей

Анализ показывает, что стили воспитания гиперопека и сверхтребовательность обладают определенным сходством: для обоих характерно чрезмерно активное вмешательство родителей в жизнь своих детей. Различия между этими стилями и их специфические особенности можно описать по трем составляющим — когнитивной, эмоциональной и поведенческой.

Когнитивная составляющая *гиперопеки* выражается в том, что родители рассматривают своего ребенка как очень дорогое и вместе с тем слабое, беспомощное существо, жизнь которого переполнена трудностями и опасностями, в связи с чем он нуждается в постоянной помощи. Ее эмоциональная составляющая характеризует взаимоотношения между родителями и детьми как очень близкие, теплые, доверительные и доброжелательные. Поведенческая составляющая заключается в активном вмешательстве родителей в жизнь своих детей в виде оказания им помощи действиями или советами в решении повседневных задач.

Когнитивная составляющая *сверхтребовательности* выражается в том, что родители рассматривают ребенка как объект воспитания, как своего рода сырой материал, из которого необходимо сделать полноценного человека с определенными желаемыми для них качествами, важными, по их мнению, для успешной жизни в обществе. Свою родительскую миссию они видят в том, чтобы сформировать у него эти качества. Эмоциональная составляющая в целом характеризуется большей дистанцией во взаимоотношениях по сравнению с гиперопекой. При этом степень эмоциональной близости родителей к своим детям зависит от того, насколько поведение детей соответствует их требованиям и может соответственно меняться, т.е. в их эмоциональном отношении всегда присутствует элемент условности. Если ребенок ведет себя так, как хотят родители, то отношения между ними более близкие, и наоборот — если ребенок не соответствует их представлениям о том, каким он должен быть, то степень эмоциональной близости к ребенку уменьшается вплоть до стойкого неприятия и отвержения. В отличие от *сверхтребовательности* при гиперопеке эмоциональная близость более постоянна и безусловна. Поведенческая составляющая *сверхтребовательности* так же, как и при гиперопеке, заключается в чрезмерно активном вмешательстве родителей в жизнь ребенка, однако это вмешательство осуществляется уже не в виде помощи, а в виде требований, игнорирующих его собственные интересы и желания. Предъявляя к ребенку определенные требования, родители строго контролируют их исполнение, а в случае неисполнения применяют различного рода санкции — от мягкого осуждения до сурового наказания.

На основании этих результатов можно сделать вывод об односторонности содержания позиций, занимаемых гиперопекающими и *сверхтребовательными* родителями в воспитании своих детей по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям, что, согласно экзистенциальному критерию, является одним из существенных признаков аномальности их личности.

Позиция гиперопекающих родителей является односторонней по отношению к экзистенциальной дихотомии, которую можно обозначить как дихотомия помощи и самостоятельности. Ее суть заключается в следующем: с одной стороны, ребенок для полноценного развития нуждается во всесторонней помощи взрослых членов общества, прежде всего своих родителей; с другой стороны, как считают, например, Э. Фромм (1993) и В. Франкл (1990), природе человеческой жизни свойственно самоопределение, которое, напротив, предполагает самостоятельный способ жизни человека без помощи других людей, с опорой исключительно на собственные способности, жизненный опыт и разум.

Наиболее явно эта односторонность проявляется, на наш взгляд, в когнитивной составляющей гиперопеки (см. выше). Гиперопекающие родители игнорируют тот факт, что в конечном итоге их помощь ребенку должна заключаться в том, чтобы он преодолел свою природную беспомощность и начал жить самостоятельно.

Односторонность позиции сверхтребовательных родителей проявляется также в наибольшей степени в когнитивной составляющей. Родители рассматривают ребенка как объект воспитания, как своего рода сырой материал, из которого необходимо сделать полноценного человека с определенными качествами, важными, по их мнению, для успешной жизни в обществе.

Как известно из работ З. Фрейда (1989), чрезмерная социализация ребенка, которая как раз и наблюдается при сверхтребовательности, зачастую приводит к излишнему подавлению природных влечений. Как указывал К. Роджерс (Роджерс, 1994; Rogers, 1959), чрезмерное навязывание ребенку родителями условных ценностей, т.е. таких ценностей, которые желательны в первую очередь для них самих и присвоение которых является для ребенка условием положительного отношения к нему родителей, способствует подавлению у него тенденции к самоактуализации. С точки зрения В. Франкла (1990), чрезмерное детерминирующее влияние, оказываемое родителями на своего ребенка, как это имеет место при сверхтребовательности, препятствует его самоопределению. Поэтому мы можем охарактеризовать личность сверхтребовательных родителей по сравнению с гиперопекающими как гораздо более аномальную, имея в виду то, что эти родители занимают в воспитании своих детей одностороннюю позицию по отношению одновременно к трем классическим экзистенциальным дихотомиям: природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения, которые были выявлены и описаны нами ранее (Капустин, 2013).

2. Особенности формирования воспитательных позиций гиперпекающих и сверхтребовательных родителей

В связи с тем, что экзистенциальный критерий нормальности/аномальности личности включает в себя характеристику не только содержания позиции, занимаемой человеком по отношению к экзистенциальным дихотомиям, но и ее формирования, нас конечно же интересовал вопрос, почему у родителей сформировались такие позиции. Для получения ответа на этот вопрос мы предприняли попытку выявить отдельные факторы, которые могли повлиять на их формирование. По нашему предположению, важнейшими из них являются черты личности родителей и особенности их взаимоотношений со своими родителями в детстве (во избежание терминологической путаницы мы будем в дальнейшем называть родителей родителей прародителями).

Для проверки этого предположения рассмотрим результаты тестирования 104 гиперпекающих и сверхтребовательных родителей. Для выявления их личностных особенностей использовался восьмицветовой тест М. Люшера (1997). Особенности их взаимоотношений со своими родителями в детстве выявлялись с помощью теста «Диагностика межличностных отношений (ДМО)» Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик (1998). Тест ДМО состоит из 8 шкал, номера которых соответствуют определенным стилям межличностных отношений, имеющим следующие названия: 1. Властно-лидирующий. 2. Независимо-доминирующий. 3. Прямолинейно-агрессивный. 4. Недоверчиво-скептический. 5. Покорно-застенчивый. 6. Зависимопослушный. 7. Сотрудничающе-конвенциальный. 8. Ответственно-великодушный. Стили 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7, 4 и 8 по содержанию противоположны друг другу.

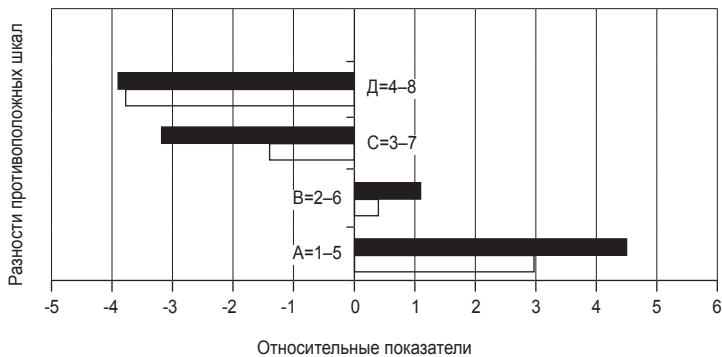
По результатам теста ДМО гиперпекающие и сверхтребовательные родители разделились на две группы. К одной группе относились родители, у которых показатели теста для обоих прародителей не превышали 8 баллов по всем 8 шкалам. Как считает Л.Н. Собчик (1998), такие показатели свидетельствуют о гармоничных межличностных отношениях обоих прародителей с родителями в детстве, т.е. об их умении совмещать в межличностных отношениях различные стили, соблюдая при этом меру в степени их выраженности. К другой группе относились родители, у которых показатели теста хотя бы для одного прародителя и по одной шкале были 9 и более баллов. Такие показатели, по мнению Л.Н. Собчик (1998), указывают на наличие акцентуаций в их стилях межличностных отношений. Из табл. 1, где приведены результаты этой классификации, следует, что в прародительских семьях гипер-

Частоты встречаемости (в %) гармоничных и акцентуированных стилей межличностных отношений прародителей с гиперопекающими и сверхтребовательными родителями в детстве

Родители	Стили межличностных отношений прародителей с родителями в детстве	
	Гармоничный	Акцентуированный
Гиперопекающие (N=49)	20	80
Сверхтребовательные (N=46)	22	78
Σ (N=95)	21	79

ропекающих и сверхтребовательных родителей акцентуированные стили межличностных отношений встречались почти в 4 раза чаще гармоничных стилей.

При оценке результатов теста ДМО его разработчики рекомендуют ориентироваться не столько на абсолютные показатели, сколько на преобладание одних показателей над противоположными. Поскольку данный тест диагностирует 4 пары противоположных межличностных отношений, то достаточно очевидно, что степень выраженности каждого из этих видов межличностных отношений будет зависеть от того, насколько он скомпенсирован противоположным видом. Поэтому, в соответствии с рекомендациями Л.Н. Собчик (1998), для всех прародителей, у которых были выявлены по тесту ДМО акцентуированные стили межличностных отношений с родителями в детстве, отдельно по группам гиперопе-

Относительные показатели теста ДМО у гиперопекающих (N=65; белые столбики) и сверхтребовательных (N=54; черные столбики) родителей из групп с акцентуированными стилями межличностных отношений прародителей

кающих и сверхтребовательных родителей мы вычислили относительные показатели этого теста, представляющие собой усредненные разности его числовых значений по всем парам противоположных шкал: А=1—5, В=2—6, С=3—7, Д=4—8.

Как видно на рисунке, максимальные различия наблюдаются между шкалами 1 и 5 (3.0 — у гиперопекающих родителей и 4.5 — у сверхтребовательных), а также между шкалами 4 и 8 (-3.8 — у гиперопекающих родителей и -3.9 — у сверхтребовательных), что указывает на то, что в прародительских семьях властно-лидирующий и ответственно-великодушный стили межличностных отношений наиболее акцентуированы.

Согласно Л.Н. Собчик (1998), ответственно-великодушному стилю межличностных отношений свойственны такие черты, как доброжелательность, мягкосердечие, эмоциональная вовлеченность, готовность сочувствовать и оказывать помощь, жертвенность, ответственность, обязательность. Если принять во внимание, что данный стиль межличностных отношений характеризует отношения родителей к своим детям, то нетрудно заметить его явное сходство по многим из этих черт с гиперопекой. Для властно-лидирующего стиля межличностных отношений, напротив, характерно доминирование, стремление вести за собой, подчинять своей воле других, давать советы, наставлять. Если рассматривать данный стиль межличностных отношений как свойственный родителям по отношению к своим детям, то также отмечается явное сходство характерных особенностей властно-лидирующих межличностных отношений с особенностями сверхтребовательности.

На основе этих результатов теста ДМО можно сделать вывод о том, что акцентуированные стили взаимоотношений прародителей с родителями в детстве, проявившиеся главным образом в виде гиперопеки и сверхтребовательности, которым, как указывалось ранее, свойственно чрезмерно активное вмешательство в жизнь детей, могут рассматриваться в качестве важнейших *внешних факторов*, оказавших влияние на формирование у гиперопекающих и сверхтребовательных родителей таких же «чрезмерно вмешивающихся» воспитательных позиций.

В табл. 2 представлены результаты теста М. Люшера отдельно для групп гиперопекающих и сверхтребовательных родителей. Порядок предпочтения цветов в каждой группе установлен на основании подсчета их средних рангов, как это принято для метода ранжирования.

Не вдаваясь в подробный анализ этих результатов, укажем лишь на то, что гиперопекающие и сверхтребовательные родители поставили фиолетовый цвет на второе место, что, по мнению М. Люшера (1997) и Л.Н. Собчик (1998), является значимым для диагностики

**Результаты теста М. Люшера для гиперопекающих
(выборы I и II идентичны) и сверхтребовательных
(выборы I и II идентичны) родителей**

Порядок предпочтения	Гиперопекающие (N=56)	Сверхтребовательные (N=48)
1	зеленый	зеленый
2	фиолетовый	фиолетовый
3	желтый	желтый
4	красный	красный
5	синий	серый
6	серый	синий
7	коричневый	коричневый
8	черный	черный

событием, на которое обязательно следует обращать внимание. На первые две позиции этот цвет часто помещают люди, обладающие личностной чертой, которую можно обозначить как иррациональность, в соответствии с которой они руководствуются в своей жизни скорее желанием, эмоциями и чувствами, чем разумом. Поэтому им свойственны «иррациональность притязаний, нереальные требования к жизни, субъективизм» (Собчик, 1998, с. 221), что нередко является причиной их социальной дезадаптации.

С нашей точки зрения, эту личностную черту гиперопекающих и сверхтребовательных родителей можно рассматривать в качестве важнейшего личностного фактора, благоприятствующего иррациональному присвоению ими «чрезмерно вмешивающихся» воспитательных позиций, которыми в свое время руководствовались прародители.

Таким образом, результаты тестов ДМО и М. Люшера позволяют предположить, что на формирование воспитательных позиций гиперопекающих и сверхтребовательных родителей во многом могла оказать влияние, во-первых, воспитательная позиция прародителей (позиция чрезмерно активного вмешательства в их жизнь в детстве), а во-вторых, личностная черта самих родителей — иррациональность, способствующая некритическому присвоению ими этой «чрезмерно вмешивающейся» позиции прародителей с последующим ее использованием в гиперопекающем или сверхтребовательном стилях воспитания по отношению к своим детям. В соответствии с экзистенциальным критерием эти особенности формирования воспитательных позиций гиперопекающих и сверхтребовательных родителей могут рассматриваться в качестве второго существенного признака аномальности их личности.

Выводы

Результаты использования экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам позволяют сделать следующие выводы:

1. Описанные нами стили родительского воспитания гиперопека и сверхтребовательность свидетельствуют об односторонности позиций гиперопекающих и сверхтребовательных родителей, занимаемых ими в воспитании своих детей по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям. Позиция гиперопекающих родителей является односторонней по отношению к экзистенциальной дихотомии *помощи и самостоятельности*. Позиция сверхтребовательных родителей является односторонней по отношению одновременно к трем классическим экзистенциальным дихотомиям: *природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения*.

2. Результаты теста ДМО, используемого для выявления особенностей межличностных отношений прародителей с родителями в детстве, и теста М. Люшера, используемого для диагностики личностных особенностей родителей, позволяют предположить, что формирование таких односторонних воспитательных позиций у гиперопекающих и сверхтребовательных родителей во многом происходило под влиянием «чрезмерно вмешивающейся» воспитательной позиции прародителей, которая присваивалась ими иррационально и впоследствии воспроизводилась в воспитании своих детей в виде гиперопеки или сверхтребовательности.

3. Использование экзистенциального критерия для оценки содержания и формирования воспитательных стилей гиперопека и сверхтребовательность выявляет у носителей этих стилей признаки аномальной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Прагма, 1993.

Капустин С.А. Экзистенциальный критерий нормальности и аномальности личности в классических направлениях психологии и психотерапии. М.: Когито-Центр, 2013.

Капустин С.А. Стили родительского воспитания в семьях клиентов психологической консультации с детско-родительскими проблемами // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2014. № 4. С. 76—90.

Люшер М. Цвет вашего характера. М.: РИПОЛ КЛАССИК, Вече, 1997.

Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, Универс, 1994.

Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: Ин-т прикладной психологии, 1998.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989.

Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990.

Фромм Э. Бегство от свободы. М.: МНПП «ЭСИ», 1993а.

Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993б.

Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.

Rogers C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework // *Psychology: A study of a science* / Ed. by S. Koch. N.Y.: McGraw-Hill Book Company, INC, 1959. Vol. 3. P. 184—256.

Поступила в редакцию

03.09.14